

БАЛЕТ – ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР

Воронежский государственный театр оперы и балета впервые принимает участие в традиционных **Летних балетных сезонах**, проходящих в Москве на сцене РАМТа уже в семнадцатый раз. Свою балетную труппу в столицу привез **Александр Литягин** – заслуженный артист Воронежской области, танцовщик и главный балетмейстер коллектива. К 33 годам он успел многое: принять участие в международных конкурсах, поработать с Борисом Эйфманом, станцевать ведущие партии в России и за рубежом, но сегодня главным делом его жизни является забота о молодой труппе и мечта вновь вывести родной Театр на звездную орбиту.

– *Вы впервые привезли коллектив в столицу. Какие впечатления от зрителей, сцены и фестивала?*

– Впечатления прекрасные. Нам очень интересно, чем закончится наше турне, как мы сможем преодолеть ту высокую планку, которую поставили для нас организаторы фестиваля и мы сами. Для любого коллектива, тем более, такого крупного, как Воронежский театр оперы и балета, престижно участвовать в мероприятии на Театральной площади – в самом сердце столицы. Мне кажется, было бы интересно проводить Летние балетные сезоны в другом формате: как фестиваль региональных театров, которые бы приезжали в столицу и показывали, чего они добились и на что способны.

Смотреть наши выступления приходят солисты Большого театра и критики, возникает творческое общение. Мне самому интересно наблюдать за работой труппы: мы привезли на фестиваль семь разных названий – «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Золушка», «Ромео и Джульетта», «Каменный цветок», «Жизель» и «Анюта», даем 12 спектаклей нон-стоп без единого выходного, а ведь перед каждым идет еще и оркестровая ре-

петиция. С учетом прогонов танцуем по два спектакля в день.

Наш репертуар говорит о классе труппы, о возможности переключаться с классического наследия на драматический и романтический балет. Мы показываем умение работать разнопланово. Для меня важно, как труппа может танцевать сначала «Лебединое озеро», потом «Жизель», а затем гротесковую «Золушку». Я не мог привезти всю балетную труппу, в Москву приехало около 50 артистов: сегодня они танцуют главные партии, а завтра становятся в кордебалет. Но мы справляемся с нагрузками, потому что есть желание показать себя, свой родной театр, потенциал труппы, возможности молодых артистов, у которых горят глаза. Мы набрались смелости продемонстрировать самым строгим московским зрителям то, что умеем. Эта смелость не переходит в наглость. Мы любим свою работу. У нас один из ведущих театров страны, и участие в фестивале даст нам возможность развиваться дальше.

– *Чувствуется разница между воронежской публикой и московской?*

– Воронежская публика нас знает и любит, и балетные спектакли всегда вызывают у нее большой интерес. Зал на каждом балете наполняется на 80–90 процентов. Московская публика, избалованная возможностью смотреть на разное исполнение и лучшие труппы, присматривается к нам. Это происходит в первые 15–20 минут. А потом зрители видят, с какой самоотдачей и профессионализмом работают наши артисты, и это их подкупает. Спектакли сопровождаются овацией, и это искренний восторг. Говорят, какой у нас красивый богатый театр и декорации, как подобрана труппа – все молодые и красивые. Публика на просто еще не знает, на это нужно время.

Я вижу критиков, которые приходят на каждый спектакль, отсматривают весь репертуар. Жду отзывов, реакции.

Александр Литягин

– Воронежский «домашний» репертуар очень интересен, но в Москву вы привезли классику. Чем обусловлен такой выбор?

– Мы вели переговоры, чтобы привезти редкий необычный спектакль «1000 и 1 ночь». Воронежские зрители его очень любят. Но технические требования, предъявляемые к площадке, не позволили это сделать. Нам же не хочется показать половину своей работы.

Важно и то, что больше половины привезенных декораций сделаны нашим

главным художником, заслуженным деятелем искусств Валерием Георгиевичем Кочиашвили – талантливым мастером, очень тонко чувствующим стиль разных эпох.

«Анюта» и «Каменный цветок» – спектакли, не так часто встречающиеся на сценах театров, поэтому их надо показывать. В нашем репертуаре есть балет «Макбет», идущий один-два раза в год и только у нас. Есть балеты, которые не ставились по 5–7 лет, и моей первооче-

редной задачей как балетмейстера было восстановить их: чтобы они шли на сцене, а не просто костюмы и декорации на складе лежали. Это нужно делать, пока есть поколение артистов, которое может эту хореографию передать, что называется, «из ног в ноги». Целый репертуарный пласт сохранен и придает ценность нашему театру.

– Вы – крупнейший балетный коллектив на юге России. Тем не менее, несмотря на прекрасную обученную труппу и продуманный репертуар, о вас говорят меньше, чем вы того заслуживаете. Как изменить ситуацию? Пригласить яркого хореографа?

– Для того, чтобы нас заметили, надо привлечь внимание Министерства культуры. С большими федеральными театрами очень тяжело конкурировать, но мы сейчас в пятерке лучших балетных региональных трупп. Мы очень долго работали с **Владимиром Викторовичем Васильевым**. Для постановки «Ромео и Джульетты» приезжал **Михаил Леонидович Лавровский**, «Чиполлино» – **Генрих Александрович Майоров**, «Корсар»), готовящегося к премьере в ноябре, – **Юрий Петрович Бурлак**. Над недавней премьерой «Руслана и Людмилы» работал Андрей Борисович Петров. Работать с такими людьми я считаю за честь, за ними стоит очередь во всем мире. Каждый приезд этих великих мастеров в Воронеж, даже просто разговор с ними, лично для меня и театра – большая победа.

Им тоже интересно с нами работать. У нас неизбалованная труппа, понимающая, что такое работа, открытая для новой информации. Есть высокопрофессиональный оркестр, который может выразить любую музыку. Для нас ориентир – Пермский балет во главе с Алексеем Мирошниченко. У него своя дорога, самобытная манера. То же самое, хотя и на другом уровне, происходит в Красноярске у Сергея Боброва. Вижу, как развивается труппа в Йошкар-Оле у Константина Иванова. Я за этим пристально слежу, чтобы, не дай Бог, чего-нибудь не упустить.

Географическое положение нашего театра таково, что мы «закрываем» пять областей вплоть до Южного федерального округа. Мы способны занять эту нишу и обеспечить территорию спектаклями высокой культуры. Особенно сейчас, когда Донецкий театр не может приезжать на гастроли. Несправедливо, что о нашем театре говорят мало, ведь труппа этого достойна: она слажена и готова работать, хотя и у нас есть недостатки. Но мы коллектив, которому есть что показать.

Мы не боимся ошибаться. Я люблю учиться, когда что-то получается: пусть не сразу, пусть витиевато, но это – наша маленькая победа. Гастроли в Москве – это престижно, но мы готовы представлять наш театр и за рубежом. Нужно, прежде всего, показывать свою работу и свой театр – огромный, репертуарный, традиционный. У нас работает более 500 человек, широкий творческий персонал, хорошая труппа со своей историей. Ведется интенсивная стимулирующая работа, которая, надеюсь, принесет свои плоды.

– С какими проблемами приходится сталкиваться?

– У нас прекрасные репетиторы, но **Людмилу Ивановну Масленикову** мы настолько перенасыщаем работой, что она не успевает за всем следить. Переизбыток балета – уже не в удовольствии, хотя она очень любит «ковыряться в пяточках» артистов. Но так много нагрузки, что нужны кадровые перестановки, а это большая проблема в театре. Надо учитывать юридическую сторону вопроса, а не извлекать свое самодурство. Должен быть гораздо больше и технический штат.

Люди везде одинаковые, но условия жизни и оплата труда разные. Мне хочется, чтобы качество жизни наших артистов было на высоком уровне.

В Новосибирском театре оперы и балета шесть премьер в год. А для меня и одна – огромное достижение. Мы вели переговоры с Фондом Баланчина, но те финансовые возможности, которые есть у театра, Фонд не интересуют. Хотя российскому зрителю наверняка было

бы интересно, как Воронежский театр сможет исполнить балет из репертуара Баланчина и какой спектакль найдет, чтобы труппа смотрелась. Ведь если мы возьмемся за «Драгоценности», труппа проиграет: пока мы не доросли до этой хореографии. Но есть же, например, балет «Who Cares?», музыка к которому прекрасно воспримется зрителем, и артисты будут получать удовольствие.

– *В советское время балет был искусством любимым и близким для всех слоев населения. Что сейчас происходит с этой культурой?*

– Любое искусство должно быть интересным, прежде всего, молодежи. Старшее поколение привыкло к балету. Он действительно в какой-то момент потерял свой престиж как профессия: сколько мальчиков поступает в хореографические училища? Но в последние годы появляется много фильмов о балете: «Черный лебедь», «После тебя», «Большой» – кто бы и как бы к ним ни относился. Нравятся мне они или нет, эти картины показывают, что есть такая профессия. Нужны и телевизионные конкурсы. Они необходимы для обычных людей, которые вообще не знают, что такое балет.

Балетное искусство – один из самых тяжелых видов деятельности. Надо прекрасно выглядеть, владеть техникой и передавать чувство и музыку. И любой артист – это ценность. Мы хорошо знаем историю балета, мировой художественной культуры, живописи, знакомы с музыкой на уровне выпускников музыкальных школ – можем открыть партитуру и запросто прочитать ее. В каждом из нас есть большой потенциал, заложенный, в том числе, государством. А если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно.

Я не зарегистрирован в социальных сетях (хотя от техники сегодня никуда не деться), но знаю, что после наших балетных спектаклей в Instagram появляется множество восторженных всплесков эмоций от молодежи. Значит, им это надо.

– *Каким вы видите путь развития театра?*

– Я ищу возможность развития, чтобы быть в тренде, как сейчас говорят. Заставляю людей работать, требуя от них качества Воронежского балета. Это должно звучать так же, как качество Большого театра. Да, материал разный, но я стараюсь держать высокую планку. Верю, что звезда нашего театра снова взойдет. Были времена, когда все знали **Набилю Валитову**, **Марину Леоныкину**, делившую первую премию на Московском международном конкурсе с **Ниной Ананиашвили** в 1985 году. У нас танцевал **Анатолий Головань**, известный во всем Союзе. Была яркая труппа, самобытная, эффектная. А потом все пошло под уклон: и труппа есть, и имя есть, а шагов дальше нет.

Балет – это целый мир. Есть классическое наследие, которое нужно ставить не абы как, а на хорошем уровне. В нем нужно сохранить традиции, но не оставаться в XVIII веке, двигаться дальше, ведь возможности человеческого тела нужно развивать. Есть современный танец, насыщающий молодежь чем-то новым. Современная труппа государственного театра должна развиваться в разных направлениях. Поэтому я стараюсь сохранить классический репертуар, но при этом ставить и другую хореографию. В России у нашей профессии огромные перспективы. У нас еще будет взлет хореографического искусства. Думаю, балет станет включать в себя многие жанры и даже акробатические элементы. Но это будет не просто яркое шоу, проводимое, чтобы ослепить на один день, а то, что хочется смотреть не по одному разу.

Беседовала Дарья СЕМЁНОВА

Фото из архива Воронежского государственного театра оперы и балета